

УДК 32.019.5:94(430)

Боллингер Ш.¹

**НЕМЕЦКАЯ РУСОФОБИЯ – МЕЧТЫ О МИРОВОМ ГОСПОДСТВЕ,
МАНИПУЛИРОВАНИЕ НАРОДАМИ И ШАНСЫ НА СОПРОТИВЛЕНИЕ²**

Независимый исследователь

Stefan Bollinger

**GERMAN RUSSOPHOBIA – DREAMS OF WORLD DOMINATION,
MANIPULATION OF PEOPLES AND CHANCES OF RESISTANCE**

Independent researcher

Аннотация: статья посвящена анализу отношения немцев к России, главным образом в эпоху монополистического капитализма и период после окончания Второй мировой войны. Автор определяет немецкую русофобию не как некое патологическое явление, а осознанную политику немецких элит, определяющих свои интересы в антисоветских и антироссийских терминах. Делается вывод, что победа за умы и сердца имеет решающее значение для мира и нового антиимпериалистического мирового порядка.

Ключевые слова: Германия, Россия, русофобия, капитализм, экономика, антисоветизм, общественное сознание.

Abstract. The article analyzes the attitude of Germans towards Russia, mainly in the era of monopolistic capitalism and the period after the end of World War II. The author defines German Russophobia not as a kind of pathological phenomenon, but as a conscious policy of German elites who define their interests in anti-Soviet and anti-Russian terms. It is concluded that victory for the minds and hearts is crucial for peace and the new anti-imperialist world order.

Keywords: Germany, Russia, Russophobia, capitalism, economy, anti-Sovietism, public consciousness

Мы являемся свидетелями того, как в обществе развивается русофобия, напоминающая о временах разгара холодной войны [1]. Откуда берется эта рациональная антипатия, более того: с какой целью ее насаждают? Почему СМИ, политические и экономические круги единодушно трубят о «злейшем враге на востоке»

Были и другие времена. Через три года после освобождения Германии от фашизма

¹ Боллингер Штефан - Dr.sc.phil., немецкий философ, политолог и историк.

² Материалы научно-практической конференции «Русофобия: история и методы противодействия» ТулГУ 19 апреля 2024 года. Конференция организована на средства гранта Правительства Тульской области в сфере науки и техники. Постановление Правительства Тульской области 03.07.2023 г. № 371 «Об итогах конкурса грантов Правительства Тульской области в сфере науки и техники 2023 года». Договор на выполнение работ ДС/107/ИГиП/23/ТО от 27 сентября 2023 г.

уже началась холодная война. Немцы в своих оккупационных зонах должны были решить, какую державу-победительницу они выберут. Это не было добровольным решением. Политическое и экономическое давление со стороны Вашингтона и Москвы было огромным. Политики быстро сообразили, что победа над фашизмом не только приносит освобождение от нацистского террора и нацистской идеологии, но и заставляет их решать, какого государства, какого общества, какой демократии они хотят.

Тем более памятным является 20 августа 1948 года, когда десятки тысяч берлинцев были в восторге от советских солдат и артистов ансамбля имени Александрова на берлинском Жандарменмаркт в советском оккупационном секторе. Калинка и многое другое. На красивейшей луговой площадке (Im schönsten Wiesengrunde) старинная немецкая народная мелодия, соприкоснулась с людьми. Не поражения, материальные лишения, а семена дружбы были возможны.

1948 год – это год поворотного момента, начала холодной войны, которая продолжалась в Европе до 1989-1991 годов, но неоднократно велась жестоко по всему миру. Немцы на Востоке и на Западе имели мгновение для принятия исторического решения. Хотели ли они отказаться от логики экспансионизма и империализма и жить в мире со всеми своими соседями, или они хотели быть втянутыми в системный конфликт, который они покинули в 1945 году после двух провальных мировых войн? А если они решили действовать как раньше, нужен ли им образ врага?

Политическое руководство во главе с Конрадом Аденауэром понимало, что у их несколько меньшей Германии есть три основных аргумента для прочного места в западном сообществе власти:

1). Скорейшее восстановление экономической мощи, 2) людские ресурсы для новой германской армии, интегрированной в НАТО и 3) продолжение антикоммунизма, антисоветизма, антирусизма. Старые нацистские элиты в бизнесе, судебной системе и вооруженных силах теперь нашли свое место в качестве «демократов» под крылом США.

Западная Германия стала форпостом против коммунизма, против угрозы «злых русских» и их коммунистической идеологии. Немецкие и американские солдаты, союзники по НАТО, были на острие возможной войны в Европе. И по этому поводу другие немцы, выбравшие Москву, социализм и мир, дружбу между народами, тоже могли быть «освобождены». Противников перевооружения преследовали, криминализировали, интегрировали в систему благодаря социал-демократии и профсоюзам.

Преимущество западногерманских элит в бизнесе, политике и вооруженных силах было очевидным: они могли опираться на враждебность по отношению к русским,

славянам, советам и коммунистам, которую кайзер, Веймарская республика и фашизм культивировали примерно с 1890 года. Это были провозглашаемые аргументы в пользу войны, а не действительные интересы капитала и юнкерства в сырье, сельском хозяйстве или рынках.

Конечно, можно вспомнить и более ранние сражения русских и немцев друг против друга: например, битву на Чудском озере в 1242 году, в которой князь Александр Невский разбил крестоносцев Тевтонского ордена и их союзников, или то, что русские казаки ненадолго завоевали Берлин в 1760 году во время Семилетней войны Фридриха Великого.

Но были и другие эпизоды: например, братство по оружию между прусским генералом Йорком фон Вартенбургом и русским Иваном Ивановичем Дибич-Сабалканским, которое было скреплено печатью против Наполеона I в Таурогене в 1812 году. Патологической неприязни к России в то время не существовало. Напротив, после Венского конгресса 1815 года репутация России в Европе и германских монархиях была высокой. «Жандарм Европы» обеспечивал стабильность правящих домов и, как и в 1848-1849 годах подавлял революционные движения.

Однако, раскол в общественном сознании уже наблюдается. Демократы и новые левые пролетарии признают реакцию и контрреволюцию русского царизма и симпатизируют национально-освободительной борьбе поляков.

Для Отто фон Бисмарка, создавшего Германский рейх «кровью и железом», война с Россией была абсурдом. Эта эпоха доимпериалистического капитализма закончилась с прекращением в 1890 г. русско-германского договора о перестраховании, с помощью которого рейхсканцлер Бисмарк, как жонглер, хотел удержать в равновесии великие европейские державы, и его падением после прихода к власти кайзера Вильгельма II, любившего, чтобы его называли «мировым императором».

Ибо за этими внешними событиями стоит начало империализма, монополистического капитализма, который позже проанализируют Джон Гобсон, Рудольф Гильфердинг, Роза Люксембург, Николай Бухарин, но прежде всего Владимир Ленин. Развитие, которое в долгосрочной перспективе, по сей день, предполагает тесное переплетение интересов и влияния крупных капиталистов и финансовых олигархов с политикой. С четким заявлением о стремлении не только к прибыли, но и к экспансии, в идеале Германия должна сосредоточиться на доминировании на континенте и, если все пойдет хорошо, во всем мире. Предыстория и начало Первой мировой войны были направлены на господство, завоевание, подчинение Германии Запада. Но в то же время предполагалось и подчинение Германии Востока, а значит – война с Россией за земли,

рабочих, рынки.

Этот исторический поворотный пункт в трансформации капитализма и нового империалистического экспансионизма, обеспеченного как политически, так и военным путем, идет рука об руку с изменением, может быть, даже с созданием впервые национализма, преувеличенного национализма и шовинизма. Те державы и народы, которые должны быть атакованы и поработаны, должны стать пугалами. Неизвестное, экзотическое, примитивное, иностранное - негативны. Врага не только надо победить, но он заслуживает и того, чтобы быть поработанным, эксплуатированным, презираемым и уничтоженным.

Это характерно для всех империалистических держав. Однако, взгляд немцев на Россию, особенный. Прежде всего, необходимо помнить, что сильное немецкое социал-демократическое рабочее движение выступало против войны, против поработания чужих народов. Теперь Германия, Австро-Венгрия, Франция, Англия, Россия хотели войны за передел мира. Если кайзер и его канцлер Бетман-Гольвег хотели предотвратить гражданскую войну в 1914 году, они должны были привлечь на свою сторону лидеров СДПГ. Они преподносили войну как оборонительную и ясно давали понять, что реальная опасность заключается в царизме, его диктатуре и терроре. Каждый испытал это в 1905 году наблюдая подавление русской революции.

Это подводит нас к важным составляющим создания образов врага и манипулирования простым человеком на улице, которые в данном случае направлены против России.

Во-первых, средства массовой информации – пресса, затем кино, радио, затем телевидение, а сегодня Интернет с социальными сетями, наряду с классическими слухами и учебным контентом в школах, университетах или церквях –индоктринируют определенные идеи. Средства массовой информации были решающим инструментом манипулирования широкими массами против их интересов, их миролюбия, их сострадания. В принципе, противоборствующие силы обладают теми же медийными инструментами, но их доступ – даже вне запретов и цензуры – как правило, гораздо более ограничен материальными и финансовыми барьерами.

Во-вторых, построение образов врага всегда хорошо работает, когда, с одной стороны, они могут опираться на общие оговорки и невежество, а с другой стороны, им благоприятствуют реальные или мнимые слабые места противника – иной образ жизни, религия, диктаторская политика, отсутствие демократии, реальные или вымышленные преступления. Различие между реальными фактами и фейковыми новостями является лишь незначительным и становится все более и более неактуальным с развитием технологий.

Еще один третий важный опыт Первой мировой войны и германской политики заключался в том, что западные территории Российской империи, оккупированные под названием «Обер-Ост», т.е. зона ответственности главнокомандующего «Восток», безжалостно эксплуатировались в материальном и кадровом отношении. Именно здесь состоялся пробный запуск оккупационной и истребительной политики фашистов против Польши и Советского Союза. Такой режим эксплуатации и угнетения (а позже и режим истребления) мог существовать только при условии, что местные жители считались низшими. Рядовой немец также мог извлечь выгоду из этой эксплуатации, особенно во время Второй мировой войны. Он также стал преступником, прямо или косвенно.

В то же время, в-четвертых, германское руководство разработало концепцию, которая была применена против Франции и Великобритании в отношении Ирландии или колоний. Это использование национальных идей, движений, борьбы за независимость тех народов, которые находятся в «тюрьмах народов», Российской и Османской империй. Эта специфическая «революционизация» имеет долгосрочный эффект, выходящий за рамки межвоенного периода в советское время и современность. Однако Украина не единственная, кто подтвердил, что немцы не были заинтересованы в национальном освобождении украинцев, латышей или грузин, в политике, направленной против России и ее империи, а скорее в их инструментализации и эксплуатации в вассальных государствах.

С выходом России из Мировой войны путем сепаратного Брестского мира и высокой цене за это, проблема отравленных отношений Германии и России, Германии и СССР так и не разрешилась.

В-пятых, появилась новая проблема, которая фактически просуществовала до распада Советского Союза и социалистического содружества государств: опасность с Востока теперь была квалифицирована и количественно оценена, потому что врагом был не только иностранный, примитивный, диктаторский режим. Теперь пришел окрашенный в различные цвета страх перед коммунистической революцией, которая должна была обобществить фермы, крестьянские хозяйства и даже женщин. Это должно было по-новому разжечь фронты внутренней классовой борьбы против коммунистов, которые подчинялись приказам из Москвы, но также и социал-демократов. После распада Восточного блока, Советского Союза и реального социализма эта опасность продолжает преследовать СМИ и умы, и используется в качестве популярного аргумента. Потому что русские или китайцы, как бы они сегодня не маскировались, дескать несут в себе эту коммунистическо-диктаторскую бациллу.

Веймарская республика не принесла никаких изменений. Это связано с тем, что

революция 1918 года свергла императора, закончила войну и создала демократическую республику. Но старые элиты в армии и экономике остались нетронутыми, надеясь на реванш – против революционной опасности и на новую попытку мирового господства. Тот факт, что Рапалльский договор 1922 года подвел черту под войной и старыми конфликтами, и что Германия и Россия хотели действовать на равных, мало что меняет.

Шестой исторический опыт. В этих новых отношениях Советский Союз также опирался на сотрудничество с рейхсвером. Он надеялся, что немецкие националисты забудут свою ненависть к русским и коммунизму перед лицом Версаля. Уже в этом десятилетии открытого и тайного сотрудничества стало очевидно, что союз коммунистов и российской национальной политики с правыми, которые вскоре стали фашистскими националистами, не сработал в Германии. Сходство было слишком небольшим, ненависть к Востоку слишком глубокой. Это также должно предупредить современную Россию о том, возможно ли ей получить поддержку от немецких, французских или других националистов и правых сил.

Это все равно, что таскать сов в Афины,³ чтобы подробно рассказать о фашистской эпохе, начале Второй мировой войны и нападении на Советский Союз. Однако во времена лжи и искажений истории это становится все более важным. Несмотря на борьбу за систему коллективной безопасности против англо-французской политики умиротворения, а также расчеты в отношении германо-советского договора о ненападении, надежды Москвы не оправдались. Война Германии против СССР была войной нацистов в союзе с немецкими бизнес-лидерами. Решающим оставалось то, что германский фашизм сумел успешно настроить немецкий народ против коммунизма и Советского Союза. Началась война за идеологию, за расу (против евреев, но также и против славян), война на уничтожение и смертельную эксплуатацию.

Только победа Красной Армии и ее западных союзников положила конец этой самой смертоносной угрозе миру, прежде всего русским и славянским народам Востока.

Извлечены ли уроки из истории? В 1945 году Германия, разделенная на оккупационные зоны, стояла перед руинами фашизма и имела возможность построить Германию мира, дружбы между народами, демократии. Как уже отмечалось, с образованием ФРГ и ГДР оставалась возможность, содержащая важные антифашистские и демократические подходы. Однако страна оказалась вовлечена в новый системный конфликт.

---

³ Сова – птица - спутница богини Афины. Выражение «Таскать сов в Афины» примерно соответствует поговорке «Ездить в Тулу со своим самоваром» (Прим. Ред.).

Только Восточная Германия, советская оккупационная зона и ГДР понимали, что новые отношения с русскими, советскими народами открывают новые возможности. Это не было простым и беспроблемным делом. Оккупационная политика, демонтаж немецких заводов и репарации, которые должны были выплачиваться почти исключительно Востоком, порой необоснованная жестокость советских силовиков, сексуальные домогательства не сделали это новое начало легким.

Требовалось разъяснение и разграничение некоторых исторических фактов. Это сделал в 1948 году Рудольф Хернштадт, главный редактор газеты СЕПГ «Neues Deutschland» в книге «О русских и о нас». Эти дискуссии продолжаются и по сей день несмотря на то, что многие восточные немцы понимали, что репарации в основном платила Восточная Германия. Исследования показывают, что сексуальные посягательства были распространены между всеми солдатами-оккупантами, и русские не были сексуальными монстрами, как утверждает нацистская пропаганда и западные СМИ. Только у них была каша, сало и водка, а не нейлон, сигареты и шоколад, как у солдат на Западе.

Но, прежде всего, это история новых отношений с Советским Союзом, а здесь, в ГДР, как и в СССР, почти не было различий между русскими, украинцами, литовцами или узбеками. Это было реальное сотрудничество в восстановлении, развитии экономики страны, тесные экспортно-импортные связи, совместная работа граждан ГДР на нефтепроводе «Дружба», обучение десятков тысяч студентов в советских университетах, и, наконец, помощь советских солдат в уборке урожая и ликвидации катастроф.

Граждане ГДР знали о своей зависимости от Москвы, видели проблемы торговли с Советским Союзом, испытывали в повседневной жизни тяготы присутствия советских войск а иногда и их высокомерие. Но они также познали, что такое дружба, что такое общность. Это продолжает оказывать влияние на Восточную Германию и сегодня. Здесь Западу и его СМИ трудно восстановить образ России как врага. На Востоке с большим пониманием относятся к опасениям России по поводу безопасности, гневу по поводу экономических санкций (которые также сильнее ударили по Востоку из-за некогда тесных связей).

Во время холодной войны Запад добросовестно выполнял свои обязанности союзника США. Культивировался образ России как врага. Поколение солдат вермахта могло чувствовать себя оправданным, школы, наука и средства массовой информации выполнили свой долг. Только с приходом к власти «новой восточной политики» Вилли Бранда и Эгона Бара, начиная с 1970 года, казалось, что перемены не за горами, с подписанием Московского и Варшавского договоров. Перемены были трудоемкими, экономически эффективными и не были отменены даже после создания социал-либеральной коалиции консерваторов вокруг

Гельмута Коля. В конце 1980-х годов ФРГ и ГДР были особенно заинтересованы в предотвращении новой мировой войны.

Политика Горбачева в области мира и разоружения также нашла положительный отклик в ФРГ, хотя справедливо спросить, почему Горбачев был более популярен на Западе, чем в Советском Союзе? С падением Берлинской стены и признанием Горбачевым и Ельциным германского единства враждебность западных немцев по отношению к России уменьшилась.

Сегодня ФРГ – я имел в виду особое положение Восточной Германии – вновь прочно вошла в западный альянс. После сдержанности во внешней политике во время холодной войны с 1949 по 1989-1990 гг. консерваторы, зеленые, либералы, а также значительная часть СДПГ теперь хотят, чтобы Германия была «нормальной страной». Это означает четкую позицию в западном альянсе, в идеале не только ведущего мирового экспортера, но и мировой державы. Если этого потребует Вашингтон, российский природный газ станет инструментом террора, а американский СПГ — газом свободы.

Не обязательно с «Леопардом» и «Пумой», но с немецкой экономикой и возглавляемым Германией Европейским союзом, Германия сегодня хочет доминирования. С 2014 года, когда в Киеве собрался Евромайдан, и Крым принял решение вернуться в состав России, СМИ постоянно бьют в барабан: Россия — смертельная угроза западной свободе, она не должна победить, она должна быть уничтожена экономически. Мы видим, что сегодня «Леопард», «Пума» и «Ирис-Т» также являются частью Германии, и что Rheinmetall является инновационным немецким производителем вооружений.

В очередной раз средства массовой информации делают свою губительную, разрушительную работу – против здравого смысла, против понимания необходимости мира и против понимания того, что хотя Германия должна твердо стоять на стороне США, но и Россия должна стоять непоколебимо. Лишь немногие старые социал-демократы и либералы, а также слишком немногие левые из Левой партии помнят «новую восточную политику» и опыт ГДР.

Надеюсь, все согласятся с тем, что речь идет не о «руссофобии» как о патологическом явлении, а об интересах, в данном случае, немецких элит в бизнесе и политике (а сегодня и их американских друзей). Они всегда умели определять свои прибыли в антисоветских и антироссийских терминах для широких слоев населения – и в мировых войнах, и в холодной войне, и теперь в ее страшном возрождении. Однако сегодня мы также видим, что четыре десятилетия дружбы и сотрудничества между Советским Союзом и ГДР приносят свои плоды, и что у восточных немцев сложилось иное представление о Российской Федерации и

специальной военной операции, чем у государственного мнения, контролируемых СМИ и западных немцев. Русофобия — это вызов для тех, кто в Германии хочет иметь мирные, даже дружеские отношения с Россией.

И это вызов российской политике. Для преодоления русофобии необходима фактическая информация и аргументы через оставшиеся независимые СМИ и политиков в Германии, а также через российские СМИ, находящиеся под санкциями. Сегодня мы менее защищены от лжи и фейковых новостей, чем когда-либо прежде. Но один из опытов московской политики заключается в том, что слишком часто принимались решения, которые было трудно понять, что последствия не принимались во внимание в достаточной мере, что оправдания давались слишком поздно.

С русофобией также должна бороться историография, которая пишет историю такой, какой она была, а не такой, какой ее переписывают «победители истории» с 1989-1991 годов, против криминализации попытки построения социализма, против сокрытия борьбы Советского Союза, ГДР, стран Восточного блока, коммунистов против фашизма, империалистической экспансии и колониализма.

С русофобией, как и с любой ксенофобией, которая сейчас является популярным «спортом», нужно бороться повсеместно, а те политические деятели, которые ее распространяют, должны быть маргинализированы. Это также и требование к российской политике. Действовать по принципу «враг моих врагов — мой друг» — самая известная стратегическая игра.

Что касается правых и националистических сил, то здесь необходима большая внешняя умеренность, потому что они разрушают основу широкого движения, направленного на мир, против войны.

Это не сработает без возрождения сильного движения за мир, которое может оказать давление на бывшие левые партии, а также на консерваторов и либералов, не имеющих присутствия на улицах и влияния в парламентах.

Вернемся к отправной точке концерта на Жандарменмаркт в Берлине. Русофобия и образы врага рушатся только благодаря искренней политике и культуре, они требуют от России не только военных достижений, но и конкретных, настойчивых мирных шагов, какими бы горькими и, казалось бы, безнадежными они ни были.

Факт остается фактом: победа на поле боя священна, но победа в битве за умы и сердца имеет решающее значение для мира и дружбы, для нового антиимпериалистического мирового порядка.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Боллингер Штефан. Немецкая русофобия и ее причины. Новокузнецк: Союз писателей, 2022.

REFERENCES

1. Bollinger SHtefan. Nemeckaya rusofobiya i ee prichiny. Novokuzneck: Soyuz pisatelej, 2022.

Рецензент: Оськин М.В. - доктор исторических наук, профессор кафедры психологии, педагогики и гуманитарных дисциплин Международной полицейской академии ВПА